

На правах рукописи

НАЗИРОВ НАЗИР ДАВЛЯТХОДЖАЕВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА И КОНФЛИКТЫ В
ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность: 23.00.04. – политические проблемы
международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук

Душанбе – 2017

**Работа выполнена в Центре стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан**

Научный руководитель: **Искандаров Акбаршо Искандарович** – доктор политических наук, заведующий отделом политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

Официальные оппоненты: **Зиёев Идибек Гозиевич** – доктор философских наук, заведующий кафедрой онтологии и теории познания философского факультета Таджикского национального университета;
Саидов Шухратджон Шукурович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Ведущая организация: Таджикский государственный университет коммерции

Защита состоится «15» декабря 2017 года в «13:00» часов на заседании диссертационного совета Д 047.019.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки) на базе Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан и на официальном сайте Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (734025 г. Душанбе, пр.Рудаки, 33; www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Кудусов Х.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационной темы заключается в том, что в течение последних десятилетий в разных регионах мира формируются зоны возрастающей многоуровневой нестабильности – социально-политической, этнополитической, военно-политической – с активной вовлеченностью в дестабилизационные процессы и акции радикальных исламских организаций, движений, группировок и режимов, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение (РИД), и их попытки по политизации ислама.

Как известно, современное радикальное исламское движение зародилось в начале прошлого века в Египте. Первоначально в противовес мощным тенденциям секуляризации, появившимся после распада Османской империи, Хасаном аль – Банна в 1929 г. была основана Ассоциация «Братья – мусульмане». Позже ее филиалы были созданы во многих странах Востока. Во второй половине XX века и особенно в 70-90-е годы фиксируется практически проникновение идеи и синхронная активизация религиозно–политических движений радикальной направленности в странах центральноазиатского региона.

В Центральной Азии религия традиционно служила главным регулятором общественной жизни, культурной и цивилизационной самоидентификация для большинства населения Центральной Азии. После распада СССР в Центральной Азии образованная часть мусульман региона, пыталась использовать сложившуюся ситуацию, не только как уникальную возможность беспрепятственно выполнять религиозные функции и обряды, но и для реализации исламской концепции государственной власти в отдельных государствах региона. Центральноазиатские государства оказались в совершенно новых для них условиях, когда им самим предоставлялся выбор следовать собственному пути развития. В этих условиях в постсоветских государствах Центральной Азии постепенно начали возникать идеи исламского пути развития, с возможностью создания мусульманского государства.

Процесс зарождения исламской оппозиционной политической мысли и политизации ислама в Центральной Азии имеет неравномерный и противоречивый характер. Это процесс и его уровень развития имеет свою специфику в каждой стране региона, и зависят от многих факторов исторического, социокультурного, этнического и политического характера. Поэтому возникновение и развитие политического ислама нельзя считать как однозначное явление политической жизни для всех стран региона.

Вместе с тем, очевиден тот факт, что именно в Ферганское долине Центральной Азии - одном из важных исторических центров мирового ислама, происходило наибольшее развитие исламские политические доктрины. Именно Ферганская долина стала основным источником исламской оппозиции в регионе. История возникновения политического ислама в Ферганской долине Узбекистана и в Вахшской долине Таджикистана уходит в 70-80-е годы XX века. По мнению некоторых

активистов запрещенного в Таджикистане Исламской партии возрождения Таджикистана первая политическая организация исламистского характера появилась в Вахшской долине Таджикистана в 1973 г. под названием «Джаванане мусульман» («Мусульманская молодежь»). Хотя трудно определить непосредственное влияние египетского «братьев» на исламистов Таджикистана, тем не менее, некоторые исследователи считают, что идеи исламизма в регион Центральной Азии проникли из Египта под влиянием произведения лидеров «Братья - мусульмане», особенно Хасана аль – Банни, Сайида и Мухаммада Кутба и А. Маудуди¹.

В этой связи, особенную актуальность приобретает научное исследование теоретических основ политического ислама, политической доктрины и концепции исламского государственного устройства в целом и специфики государств постсоветской Центральной Азии в частности. Это способствует объективному пониманию не только основной сути политического ислама, концепции государства в исламе, но и предоставляет возможность дать научную оценку действиям радикальных религиозных политических сил в Центральной Азии.

Актуальность темы обуславливается и тем, что влияние политического ислама на современные процессы во многих странах Центральной Азии с каждым годом становится все более явным и ощутимым. Возникновение политического ислама в Узбекистане и в последующем в Таджикистане под внешним влиянием стало дестабилизирующим фактором политической ситуации, послужило главной причиной гражданской войны в Таджикистане в 90 – е годы прошлого столетия.

Актуальность исследования определяется еще и тем, что в настоящее время набирает силу тенденция развития исламского политического движения в Центральной Азии, наблюдаются попытки создания в перспективе исламского государства типа Халифата. Возникновение террористической организации, так называемое «Исламское государство», присутствие в его рядах тысячи граждан Центральной Азии, в том числе из Таджикистана свидетельствует о сохранение угрозы дестабилизации ситуации в регионе, возникновение новых очагов конфликта. Не меньшую опасность представляет факт образования ячейки «Исламского государства» в Афганистане под названием «Велаяте Хорасан», а также присягнувшей к ним «Исламское движение Узбекистана», «Джамаати Ансаруллох», группировки из движений «Талибана», «Техрик Талибан-и Пакистан» и т.д.

О реальных целях исламистов Таджикистана под руководством ПИВТ внесла ясность попытка государственного переворота и захвата власти 3-5 сентября 2015 года, во главе с генерал – майором, заместителем министра обороны республики Хаджи Халимом Назаровым.

¹ Назиров Д.Н. Политический ислам и конфликт в Таджикистане. Монография. - Душанбе, 2015.- 224 с.

Все это актуализирует научное исследование основных тенденций развития политического ислама и перспектив вероятных вооруженных конфликтов инициируемых исламистами в Центральной Азии. Научные результаты, имеют и большое практическое значение для понимания реальной ситуации, складывающейся в странах Центральной Азии и адекватное реагирования на нее.

Степень научной разработанности темы. Исламский радикализм становится предметом изучения, начиная с 80 – х годов XX века. В последние годы появилось множество работ, посвященных исламу, в том числе политическому исламу или взаимодействию ислама и политики.

Для удобства обзора литературы мы считали необходимым дать ее классификацию, разделив на три группы.

В первую группу включена литература теоретического характера, где исследуются вопросы политического ислама в целом и исламской концепции власти в частности.. При рассмотрении вопросов теории и практики исламской модели государства нами использованы труды Имама Аль Газали², научные работы идеолога организации “Братья мусульмане” С. Котба, иранского мыслителя М. Мотаххари, пакистанского идеолога исламского фундаментализма А. Маудуди и других³. Изучение этих трудов позволило провести сравнительный анализ теории и исламской концепции власти в исламе и современной практики исламского обустройства общества в некоторых странах.

Во второй группе литературы входят работы, посвященные вопросам радикализации и политизации ислама, в том числе в постсоветских государствах Центральной Азии. Эти проблемы исследуются в трудах таких советских и постсоветских, особенно российских исследователей ислама как А.Игнатенко, А.Малашенко, Д.Малышева, И.Добаева, А.Коровикова, Г.Милославского, К.Полякова, Р.Г.Ланда, Г.И Мирского, И.Севостьянова, А.Ниязи и др⁴.

² Аль – Газали абу Хамид. Возрождение наук о вере // Наставление правителям. - М.: «Ансар», 2004; Он же:. Опровержение философов / Пер. с араб. и вступ. статья и ком. М.Диноршоева, З.Диноршоевой.- Душанбе: «Дониш», 2008; Он же: Кимия-йе саадат. Душанбе, 2007.

³ Сайид Кутб. Будущее принадлежит исламу. – М., 1993; Он же: Вехи на пути Аллаха.- Махачкала: Бадр, 1977; Мотаххари Мортаза. Исламское мировоззрение. – Душанбе: Посольство ИРИ в Душанбе, 1995.

⁴ Игнатенко, А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ, 2000. №2; Игнатенко А.А. Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: Неостром, 2005. С. 176- 221; Малашенко А.В. Политический ислам: мирное сосуществование или глобальное противостояние? // Отечественные записки, 2001, №1, <http://www.strana-oz.ru/print.php?type=article&id=112&numid=1>; Малышева Д.Б. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира // МЭМО, 1999. № 7. С.108-117; Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002; Он же: Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону. Издательство СКНЦ ВШ, 2002; Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990; Милославский, Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран (К эволюции возрожденческого течения в исламе) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. С.70-85; Поляков, К.И. Идеология исламских фундаменталистов в Судане // Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке: Материалы конференции. М., 1999. С.74-94.;Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005; Мирский, Г.И. «Политический

Отдельные аспекты исламского радикализма затрагиваются также в работах ученых Запада, таких как А.С.Кадси, Ч.Адамс, Ш.Таджбахш, А. Хетманек, Мартин Келс и др.⁵

Не менее важным вопросом является проблема дефиниций. В конце 80 – начале 90 – х гг. XX века исламский радикализм прямо или косвенно чаще ассоциировался с одним из идейных течений в исламе – фундаментализмом. В такой трактовке этот вопрос рассматривается в работах А.И.Ионовой, А.В.Малашенко, Л.Р.Полонской, М.Т.Степанянц и др.⁶

Проблемы понятийного составляющего, где «исламский радикализм» трактуется как «предельно политизированная часть ислама», «политизированный ислам», «политический ислам» исследуются в трудах А.А.Игнатенко, С.А.Мелькова, В.И.Сажина, В.И.Максименко, Л.Йонсон, О.Руа и др.⁷

В третьей группе включены труды таджикских ученых внесшие немалый вклад в разработке проблемы. Это проблемы политизации ислама и конфликты в Таджикистане, идеологической мотивации деятельности исламских фундаменталистов, соотношение религиозного и национального факторов, вопросы национального примирения и современные угрозы и вызовы. Данные вопросы затрагиваются в трудах Президента Республики Таджикистана Э.Рахмона, Д.Назирова, М.И Давлатова; С. Ахмедова, Х.Мухаббатова, А.Н.Мухаммад, Л.Л.Хопёрская, С.А.Раджабова, Р.Хайдарова, С.И Шарипова и др..

ислам» и западное общество // ПОЛИС, 2002. № 1; Севостьянов, И. Исламский фундаментализм и исламский экстремизм — это совсем не одно и то же // Международная жизнь, 1996. №5. С.31-40; Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ. № 5(6), 1999.

⁵ Cudsi A.S. Islam and Politics in Sudan // Islam in the Political Process.- L.- N.Y., 1983; Adams Ch. Islam and Modernism in Egypt.- L., 1993; Shahrbanou Tadjbakhsh. «Causes and Consequences of the Civil War», Central Asia Monitor, 1993. - №1.-P.10 – 14; Hetmanek Allen. Islamic Revolution end Jihad come to the Former Soviet Central Asia: the Case of Tajikistan // Central Asia Survey, 1999. - Vol.12; Martin Keith «Islamic Political Movements in Tajikistan and Uzbekistan». – Madison, 1993. - P.12 – 13.

⁶ ИONOBA A.И. Концепция личности в современном исламе // Вестник РАН.- 1993.- №1.- С. 18-26.; Малашенко А.В. Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // Независимая газета. «НГ – Религия».- 1997.- 25 дек.; Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм политический тупик или альтернатива развития? // Азия и Африка сегодня.- 1994.- №11; Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX – XX вв. – М., 1982.

⁷ Игнатенко А.А. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор. Доклад на семинаре «Исламизм: глобальная угроза?» в Институте социальных систем МГУ им М.В.Ломоносова.- М., 2000; Мельков С.А. Исламский фактор в военной политике России. - М., 2001; Сажин В.И. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность.- М., 1998.- С. 207 -209.

⁸ Рахмон Э. Дар бораи дин.-Душанбе. «Шарқи озод», 2006.-553 с.; Назиров Д. Политический ислам и конфликт в Таджикистане. Монография.-Душанбе, 2015; Давлатов М.И. Идеи «чистоты» в фундаменталистском контексте, и вопросы деидеологизации светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана.-Душанбе, 1996; Ахмедов С. Идеи «чистоты» в исламе.- Душанбе, 1996; Мухаббатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу.-<http://www.toptj.com>.-2012.- 27 июля.; Раджабов С.А. Международно - правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане.-Душанбе: «Эр – граф», 2011; Хайдаров Р.Д. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы//URL:<http://islamnews.tj/analytic/371-vzaimodeystvie-religii-i-gosudarstva-v-tadzhikistane-problemy-i-perspektivy.html>; Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе. Сборник

В отдельную четвертую группу диссертант выделил диссертационные работы, посвященные процессам политизации ислама, «исламского возрождения», вопросам взаимоотношения ислама и государства, идеологические функции ислама. Это диссертационные работы Г.Р.Балтановой, С.В.Голунова, Н.В.Жданова, Ю.А.Зарахович, М.Ибрагимова, А.В.Малашенко, Г.Б.Фаизов, Ф.И.Хачим, И.П.Добаева и т.д.⁸

В этой же группы включены диссертационные работы, посвященные проблеме влияния исламского фактора на военную политику, разработки концепции джихада в исламе. Эти проблемы затрагиваются диссертационных исследованиях Г.П.Герейханова, П.А.Денисенко, В.М.Дерябина, Н.Кудинова, Н.И.Марчука, С.А.Мелькова, С.А.Мозговой, З.С.Арухова, Х.В.Делмаева и других⁹.

Таким образом, анализ степени научной разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что исламский радикализм, как идеология, в современной исследовательской практике затрагивает лишь отдельные вопросы этой темы. При этом целый ряд из них носит дискуссионный характер: трактовка базовых понятий (исламский радикализм, исламизм, социальная сущность исламского радикализма). Наличие дискуссионных и неисследованных вопросов придает теме проблемный характер и позволяет поставить вопрос о том, что собой представляет исламский радикализм как идеология, этапы становления политического ислама в Центральной Азии, который стал главной причиной конфликта во многих обществах, а в Таджикистане гражданской войны.

Объектом диссертационного исследования является политизация ислама и конфликты в государствах Центральной Азии.

статей.-Душанбе, 2011; Мухаммад А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского народа. Монография.-Душанбе: «Империал - Групп»,2017.

⁸ Балтанова Г.Р. Социально – политический анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ. Дис. ...докт. филос. наук.- М., 1994; Голунов С.В. Ислам в СНГ в общественно – научной мысли Запада. Дис. ...канд. ист. наук.- М., 1998; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. Дис. ...докт. филос. наук.- М., 1985; Зарахович Ю.А. Анализ исламского возрождения на постсоветском пространстве печатью США. Дисс. ...канд. ист. наук.- М., 1998; Ибрагимов М. Современная англо – американская политология об «исламском возрождении». Дис. ...канд. филос. наук. – М., 1990; Малашенко А.В. Феномен ислама в политической жизни СССР/СНГ. Дис. ...докт. ист. наук. – М., 1995; Фаизов Г.Б. Государственно – исламские отношения. Дис. ...канд. филос. наук. – М., 1993; Хачим Ф.И. Проблема государственной власти в исламской доктрине (на примере шиизма). Дис ...канд. юр. наук.- М., 1992; Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика // Дисс. на соиск. уч. степ. док... филос... наук / Науч. консульт. Ю.Т. Волков.- Ростов – на – Дону, 2003.

⁹ Герейханов Г.П. Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС России. Дис. ...канд. филос. наук. - М., 2000; Денисенко П.А. Современная религиозная ситуация в РФ и ее вооруженных силах. Дис. ...канд. фил.наук. – М, 1997; Дерябин В.М. Деструктивная роль исламской оппозиции в политическом урегулировании афганской проблемы в 1979 – 1989 гг. Дис. ...канд. ист. наук.- М., 1990; Кудинов И.Н. Соотношение нравственного и религиозного сознания в духовной жизни воина российской армии. Дис. ...канд. филос. наук. – М., 1997; Марчук Н.И. Война в Афганистане. Дис. ...докт. филос. наук. – М., 1993; Мельков С.А. Исламский фактор и его влияние на военную политику России. Дис. ...докт. полит.наук. – М., 2002; Мозговой С.А. Становление и развитие взаимодействия Вооруженных Сил РФ с религиозными объединениями в 90 – е годы XX века. Дис. ...канд. ист. наук.- М., 2001; Арухов З.С. Концепция джихада в раннем исламе. Дис. ...канд. филос. наук.- Махачкала, 1995; Дельмах Х.В. Сущность и социальная роль исламской концепции джихада. Дис. ...канд. филос. наук. – М., 1987.

Предметом диссертационного исследования является процесс радикализации политического ислама в государствах Центральной Азии и его особенности.

Целью научного исследования - это проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии.

Исходя из данной цели, решаются следующие задачи:

- изучить сущность исламского радикализма, историческую эволюцию политизации ислама;
- раскрыть соотношение религии и политики, в контексте общественной жизни мусульманских стран;
- определить идеологические основы исламского радикализма;
- установить период проникновения и этапы становления политического ислама в государствах Центральной Азии, причины радикализации ислама;
- показать место исламского радикализма как разновидность политизации ислама в системе современных геополитических отношений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1.Проведено политологическое исследование исламского радикализма, как социального явления, раскрыта его сущность, сочетание религии и политики. Выявлено, что основы духовной базы современного исламского радикализма составляют системообразующие элементы исламского фундаментализма. Фундаментализм или салафизм, ныне политическое явление, а не религиозное.

2.Утверждается, что крайние, наиболее опасные проявления радикализма в исламе, выступают в форме экстремизма и терроризма. В цепочке радикализм – экстремизм – терроризм, наиболее опасным явлением следует считать терроризм.

3.Установлено, что Ислам как религия не всегда являлся политизированный, так как после X века, в связи с расширением пределы халифата, мусульмане больше заботились административной деятельностью. Лишь в конце XIX, начало XX века Хасан аль – Банны, из Египта, основатель Ассоциации «Братья - мусульман» стал выдвигать идею «возрождения» ислама, а в 70 – е годы после поражения Египта в войне с Израилем, усилилась тенденции политизации ислама в странах Ближнего Востока.

4.Выяснено, что в мусульманских странах, вопросы светской и религиозной основы природы власти становятся предметом живого обсуждения. Именно проблема власти стала главной причиной раскола мусульманской уммы на суннитов, шиитов и хариджитов, а в дальнейшем на 73 идейных течений, мазхабов, сект, то есть на политические вопросы смотрят с религиозной точки зрения, политика облекается в религиозные формы.

5. Выяснено, что идеи политизации ислама в центральноазиатском регионе проникли из стран Ближнего Востока, в частности из Египта от «Братья - мусульмане» и политический ислам первоначально возник в Ферганской долине Узбекистана (60 - 70 годы XX века), а в 80 – е годы XX века в Вахшской долине Таджикистана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основные традиции сочетания религии и политики были заложены еще на ранних этапах ислама. Важнейшей проблемой является проблема власти. Именно проблема власти представляется главной для понимания современной роли ислама, осмыслению его политической истории.

2. Исламский радикализм представляет собой превращенную форму ислама как религии. Вместе с тем, исламский радикализм не следует отождествлять с собственно исламом или исключительно с каким – либо из его направлений (суннизм, шиизм), идейных течений (традиционализм, фундаментализм, модернизм) или толками.

3. Основные принципы проявления исламского радикализма – это социальные факторы, конфликты, безработица, падение жизненного уровня, коррупция, борьба за власть политическими партиями, движениями.

4. В 70 – е годы XX века по каким – то каналам из Египта в Узбекистан поступили произведения исламских фундаменталистов, религиозных экстремистов Хасана аль Банна, основателя Ассоциаций «Братья – мусульмане», Сайида и Мухаммада Кутба и пакистанца Абу аль – Аля Маудуди. Под влиянием этих произведений, в городе Андижане Рахматулло Алома и Абдували Мирзоев создали движение «Муджаддидийа», с целью «обновление, очищение» ислама от позднейших искажений.

В 1978 году эти произведения Мухаммаджомом Гуфроновым, который учился под руководством Рахматуллы аломы были доставлены в город Курган – Тюбе. После ознакомления с их содержанием, члены «Возрождение исламской молодежи Таджикистана», которые лишь изучали исламские ценности, стали активно заниматься религиозно – политической деятельности, открыли в городе Курган–Тюбе собственные нелегальные школы и среди учеников распространяли фотокопии этих произведений. Все это со временем стало основанием для образования Партии исламского возрождения и исламисты стали предпринимать попытки по исламизации политики светского государства и общества.

5. Что касается угрозы и вызовы религиозно – политических, экстремистских организаций, национальной безопасности государств Центральной Азии из – за рубежа, наибольшую опасность представляют ИГИЛ, «Джамаати Ансаруллох» и ИДУ, которые присягнули «Исламское государство».

Теоретические и методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили политологические, общенаучные и специальные научные методы, систематизации,

классификации, выявления общего, особенного и специфического, фундаментальные и прикладные знания, касающиеся исследования нашей темы. Применение методов анализа и синтеза, а также историко – политические принципы, логического, сопоставительного методов позволили системно и комплексно осветить исследуемую проблему.

В последнее время все более осознается необходимость целостного рассмотрения исламского радикализма. В работе реализуется подход, ориентирующий исследователя на изучение исламского радикализма как многомерного, неоднородного в идеологическом отношении социального явления.

Эмпирическая база исследования. В процессе проведения диссертационного исследования были использованы документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

- нормативно-правовые документы, регламентирующие политику государств по упорядочению и урегулированию обрядов, организацию работы по борьбе и противодействию исламскому радикализму, религиозному экстремизму и терроризму;

- Выступление Основателя мира, национального согласия, Лидера нации Президента РТ Уважаемого Эмомали Рахмона «Таджикистан: уникальный опыт мира и национального согласия»;

- монографии, научные статьи известных ученых - политологов, исламоведов стран Запада, СНГ, в том числе Центральной Азии и по таким актуальным проблемам, как проникновение идеологии политизации ислама в государствах Центральной Азии, угрозы и вызовы религиозно-политических, экстремистско-террористических организаций национальной безопасности государств Центральной Азии.

В деле исследования радикального ислама, различных элементов его идеологических доктрин использованы труды теологов и исламских фундаменталистов стран Ближнего и Среднего Востока.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что комплексно определено: сущность исламского радикализма, выявлены его идеологические основания, идеи и идеологи этого феномена, его историческая эволюция; раскрыты этапы становления политического ислама в странах центральноазиатского региона; установлены партии, движения, организации, группировки, которые угрожают национальной безопасности странам региона.

Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах, при разработке учебных программ по политологии, религиоведению и исламоведению.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании управления внутренней политики и этнополитических процессов совместно с управлением по разработке национальной стратегии и социально-экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Основные результаты, полученные в ходе исследования изложены в 6 научных

публикациях, 1 монографии и 1 сборника статей, докладах, выступлениях на трех научных конференциях (международные). Общий объем публикаций достигает - 24 п.л.

Структура диссертации определена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

II. Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формируются его объект и предмет, определяются цель и задачи диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретические и методологические основы, научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1 – «Историко - политические проблемы радикализации и политизации ислама» - посвящена решению теоретических вопросов, касающихся проблемы власти в раннем исламе, сочетание религии и политики, эволюции радикализации и политизации ислама в государствах Центральной Азии.

В первом параграфе «Историко – политические особенности проблемы власти в исламе: сочетание религии и политики» диссертант отмечает, что основные традиции сочетания религии и политики были заложены еще на ранних этапах ислама

Для раннего ислама вопрос о природе власти не был предметом дискуссий и размышлений. Власть вообще принадлежала Аллаху, а земная власть была его даром и его поручением людям. Цель и задача земной власти была достаточно ограничена – следить за тем, чтобы «пасомые» пастырем- правителем люди (райа – поданные) жили согласно божеским законам, уже данным в Коране и Сунне.

Проблема власти была одной из многих, которую должно было решить мусульманское общество, чтобы остаться самим собой. На первых порах она была одной из главных, ибо в решении вопроса о том, кто и как должен управлять общиной и государством в условиях, когда нет Пророка и божественных откровений, сходились и интересы политической организации государства и важнейшие проблемы дальнейшего развития религии.¹¹

Именно проблема власти, еще в раннем исламе стала причиной раскола мусульманской уммы на суннитов, шиитов и хариджитов.

Таким образом, основные традиции сочетания религии и политики были заложены еще на ранних этапах ислама, т.к. ислам с самого своего зарождения стал религиозным учением и политической программой.

Для раннего ислама вопрос о природе власти не был предметом дискуссий и размышлений. Власть вообще принадлежала Аллаху, а земная

¹¹ Пиотровский М.Б. Исторические истоки политической теории и практики современного исламизма // Ислам в современной политике стран Востока. – М., Наука, 1986. – С.17-34.

власть была его даром, поручением людям. Цель и задача земной власти была ограничена – следить за тем, чтобы поданные жили согласно божеским законам, изложенным в Коране и Сунне.

В современных мусульманских странах вопросы о природе власти, о светскости и духовности ее становятся предметом живого обсуждения. Это произошло и происходит под влиянием политических реальностей, знакомства с наследием западной политической культуры и практики.

Ислам по сравнению с другими религиозными учениями имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью, как важнейшими средствами реализации своих принципов, поэтому среди мусульман сохраняется особая приверженность к политике.

В странах Центральной Азии, в современных условиях, ислам становится регулятором общественных отношений, социальные причины этого явления кроются в трудностях экономического переустройства общества.

Важно отметить, что ислам не только религия, а это и культура, быт, образ жизни мусульман. Религия охватила массовое сознание, поэтому имеет широкое влияние на общество, население, государство.

Для сохранения стабильной ситуации в обществе, очень важно сохранить светский характер государственности.

Во втором параграфе первой главы – «Эволюция радикализации и политизации ислама» - автор, исходя из того, что сущность радикализма является одной из немаловажных проблем современности, подвергает научно-критическому анализу его определения, так как затрагивает многочисленные аспекты социального бытия, тесно переплетающегося с религиозными взглядами и соответствующим психологическим настроением традиционных слоев населения.

Уместно отметить, что радикализм в исламе вовсе не является исключительно современным феноменом. Более того, можно сказать, что периодически повторяется и это подтверждается историей ислама, как религии, поэтому этот феномен стал предметом изучения сразу после его возникновения.

Вопрос о наполнении термина «исламский радикализм» конкретным содержанием до сих пор остается открытым, поскольку единого, общепринятого определения этого явления до сих пор не существует. Имеется лишь точка зрения конкретных исследователей или исследовательских структур на этот счет.

Радикализм (от лат. Radix - корень) - термин, обозначающий политические идеи, нацеленные на коренное (радикальное) изменение существующих социальных и политических институтов. Для радикализма характерно стремление к быстрому темпу перемен, оправдание силовых методов достижения поставленных целей. Радикализм – это идейное,

теоретическое обоснование политического действия, а не само действие, считает российский ученый С.А.Ланцов¹².

Российский ученый В.Н.Пластун считает, что радикализм означает отход от традиций и склонность к реформистским тенденциям в решении социально – политических проблем¹³.

«Исламский радикализм» - это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, считает И.П.Добаев.¹⁴ Исламский радикализм является своеобразным ответом мусульман на экспансию секуляризованной западной цивилизации - ее отторжения в сочетании с новой масштабной миграцией мусульман в Европу, Америку и другие страны Запада.¹⁵

Заслуживает одобрение мнение российского ученого М.Роговой, которая считает, что «В современных условиях исламский радикализм – это реакция на агрессивные действия запада и прежде всего, США, на их попытки навязать исламской умме порядки, ценности, образ мышления, которые народом Востока духовно неприемлемы и во многом противоречат предписаниям исламской веры...»¹⁶.

По нашему мнению, исламский радикализм – это политические идеи, нацеленные на изменение социальных и политических институтов, отход от существующих традиций и склонность к реформе, стремление к исламизации политики светского государства и общества. Основу духовной базы исламского радикализма составляет исламский фундаментализм.

Сущность радикализма – это тенденции радикальных исламских движений по реисламизации общества и политизации ислама.

Ислам, как цельное учение сохранялся только при Пророке Мухаммаде (С) и двух последующих халифах - Абубакре и Омаре ибн Хаттабе.

Анализ истории расколов в исламе наглядно показывает, что их образование явилось результатом сложившихся в мусульманском обществе в конкретных исторических ситуациях социально - политических разногласий между различными кланами, династиями, регионами, группировками, течениями и партиями.

Расколы, т.е. радикализация ислама продолжается и по сей день. В частности, членами и сторонниками радикальных фундаменталистских организаций, являются «Братья - мусульмане», «Аль - Каида», и движение «Талибан», Исламское движение Узбекистана, «Джамаати Ансаруллох», ИГИЛ («Исламское государство»).

¹² Ланцов С.А. Террор и террористы: Словарь. - СПб., 2004. - С.114.

¹³ Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил, организаций в странах Востока.- Новосибирск, 2005.- С.11.

¹⁴ Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ.- 2001.- № 2 (14).- С. 148.

¹⁵ Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. – М., 2008. – С.91.

¹⁶ Рогова М. «Новое Восточное обозрение». – Интернет-журнал.<http://ru.journal-neo.org>. – 2015. – 9 июня.

В – третьем параграфе первой главы «Понятие политического ислама и его специфические особенности», диссертант рассматривает такие вопросы, как религия и государство, религия и политика, а также на конкретных примерах доказывает необоснованность утверждения о неразделимости религии и политики.

Идеи ваххабизма или политизации ислама, по мнению российского исследователя А.Акпадшахова, стали проникать в Россию (точнее в СССР – Н.Н.), большинство источников относят к 70-м годам XX века. Именно в тот период возник проект Международного исламского фундаменталистского движения, которое бы установило «исламский порядок» в бывшей зоне советского влияния.

Для обсуждения этого проекта прошли совещания в ряде городов Саудовской Аравии и в Лондоне, на которых было принято решение создать группу английских специалистов (скорее всего, с участием ЦРУ США – Н.Н.), для управления процессами в прежней зоне советского влияния, включая и саму территорию СССР. Решено было контролировать постсоветскую реальность посредством управляемой исламизации и политизации ислама. Эксперты разработали программу перемещения фундаменталистского движения (т.е. идеологии ваххабизма – Н.Н.) из Ближнего Востока на территории СССР и его зоны влияния.

В соответствии с этой программой постсоветское пространство следовало превратить в конгломерат от квазиавтономных «исламских эмиратов» (государств) формально независимых, но на деле обслуживающих интересы Запада.

Естественно возникает вопрос – зачем радикальным исламистам сотрудничать с Западом и что это за сотрудничество? Дело в том, что несколько десятилетий политика Запада сводится к перераспределению мировых ресурсов в пользу «золотого миллиарда» и в качестве одного из инструментов этого перераспределения западные специалисты используют идеологию ваххабизма и салафизма.¹⁷

Каковы результаты совместной деятельности спецслужбы Великобритании, США, Саудовской Аравии, Катара по распространению идеологии ваххабизма и салафизма?

На наш взгляд, результаты на лицо, причем очень весомые: ныне идеологии ваххабизма, салафизма широко распространены, как в России, так и в государствах Центральной Азии: Северный Кавказ, Татарстан, Башкирии, ряд областей, где проживают мусульмане. Что касается Республик Центральной Азии, то почти во всех республиках нелегально ведут деятельность последователи салафизма, ваххабизма, «Хизб-ут-Тахрира», «Джамаати Таблиг ва даъва», Исламское движение Туркестана или Узбекистана, «Исламское государство» и т.д.

Мусульманские мыслители, теологи, некоторые ученые любят повторять один тезис. Его смысл заключается в том, что ислам – это и

¹⁷ Акпадшахов А. Ваххабиты – джихад против России//<http://www.provoslavie.ru>

религия и государство. Мол, политическая и религиозная в исламе не делимы.

В Саудовской Аравии религия и политика неотделимы (теократия), интенсивно влияет на существо и характер отношений, зачастую внося религиозную доминанту и в политическое сотрудничество.

Используя идеологию исламской солидарности, в основе которой лежат представления о единстве всех мусульман и утверждения о необходимости их консолидации в едином мусульманском государстве, саудовские организации активно действуют на международной арене.

За рубежом Саудовская Аравия создала 25 исламских центров и через эти структуры королевство реализует ваххабитские доктрины, направив проповедников почти в 90 стран мира, особенно в т.н. горячие точки, в Афганистан, Таджикистан, Северный Кавказ,¹⁸ считает Р.Казимова.

По мнению диссертанта со времени Пророка Мухаммада до средних веков (где-то до X века) действительно религия и политика были не делимы. Однако, по мере того, как владения халифата все расширялись, особенно с момента правления халифом Муавийя (661), стали забываться о политической стороне ислама, обратив основное внимание на административную деятельность.

Вот почему, в XVIII в. появляется ваххабитское движение, стремившиеся возродить идеалы начального периода ислама, в частности, единство и религиозную освященность всех сторон элементов жизни, а в XX веке, а в 1929 году учитель из Египта Хасан аль-Банни, стал активно пропагандировать идеи возрождения, политизации ислама и им был основана Ассоциация «Братьев-мусульман», стал активным идеологом, пропагандистом идеи возрождения, политизации ислама. Ныне «Братья – мусульмане» функционируют фактически во всех странах Ближнего Востока.

События 90-х годов в Таджикистане показали, что именно попытки исламистов по исламизации общества, политики светского государства стал одной из главных причин возникновения гражданской войны в Таджикистане, поэтому очень важно сохранение в республиках Центральной Азии светского характера государственности.

Касаясь светского правления в нашей республике, Президент РТ Уважаемый Эмомали Рахмон отмечает, что «Создание светского государства, который определил основной Закон государственности Таджикистана, является самым важным вопросом политики государства Таджикистана».¹⁹

Подводя итоги отметим, что вопрос о наполнении термина «исламский радикализм» до сих пор остается открытым, так как

¹⁸ Казимова Р. Северный Кавказ во внешней политике Саудовской Аравии: концепции исламской солидарности // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №2(26). – С.115-116.

¹⁹ Рахмон Э. Дар бораи дин.- Душанбе: «Шарки озод», 2006.- С. 15.

общепринятого определения этого явления не существует. Имеется лишь точка зрения конкретных исследователей.

Основами возникновения исламского радикализма является идеология исламского фундаментализма или салафизма, взгляды, позиции которых не совпадают с традиционалистами и существующим порядком светского общества. Поэтому оно решительно настаивает на том, чтобы традиционалисты жили, строили свой быт, жизнь в соответствии с их требованием.

Уместно отметить, что идеология политизации ислама в государства Центральной Азии проникла из Египта под влиянием произведения «Братья – мусульман» Хасана аль-Банна, Сайида и Мухаммада Кутба и А.Маудуди.

События 90-х годов в Таджикистане показали, что именно попытки исламистов по исламизации общества, политики светского государства стали одной из главных причин возникновения гражданской войны в Таджикистане, поэтому очень важно сохранение в республиках Центральной Азии светского характера государственности.

1. Шумиха исламистов, религиозных деятелей, некоторых ученых вокруг взаимоотношений религии государства, по - существу направлена не на защиту религии, а ради того, чтобы в этой религии им быть главенствующим и тем самым диктовать свою волю обществу и государству.

Вторая глава диссертации – «Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии» - посвящена рассмотрению таких вопросов, как проникновение идеи политизации ислама в государства центральноазиатского региона, этапы становления политического ислама в Таджикистане, а также угрозы и вызовы религиозно-политических организаций странам Центральной Азии и Казахстана.

Первый параграф второй главы – «Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: политологический анализ» - посвящен процессу возникновения, формирования политического ислама первоначально в Узбекистане, а затем в Таджикистане, на юге Киргизии и Казахстана.

Религиозно-политические организации в странах Ближнего Востока возникали еще в 30-е гг., а в 70-е г XX века после поражения Египта в войне с Израилем (1967), возросла тенденция к «исламизации» политики и эти идеи, их влияние в республиках Центральной Азии и Казахстана стали ощущаться и проникать в середине 70-х годов, когда выросло новое поколение мусульманских богословов. Именно они стали новой интеллектуальной элитой в начавшемся процессе реисламизации.

Самая влиятельная из ранних групп возникла примерно в конце 70-х годов в Ферганской долине. Группа была основана Рахматулло алома (погиб в 1981 г. в автомобильной катастрофе) и кори Абдували

Мирзоевым (оба из Андижана)²⁰. Со временем это движение получило название «Муджаддидийа» (от арабского – обновление, реформа). Основные цели и задачи – это внести некоторые изменения в устоявшиеся среди местных ханафитов ритуалы, и даже догматические вопросы, попытаться направить набирающий силу процесс реисламизации в русло «обновления и очищения» первородного ислама от позднейших «новшеств»; сформировать у верующих политическую позицию.

Идеи «Муджаддидийа» традиционалисты (очевидно, не вполне удачно) расценивали как «ваххабитские». Этот термин стал позже прилагаться к большинству религиозных и религиозно – политических движений на территории бывшего СССР (в том числе и в Таджикистане – Н.Н.).

Между тем, зарождающиеся фундаменталистические течения проявили интерес к зарубежной литературе; неизвестно каким путем к ним в руки попали сочинения знаменитых в исламских странах арабских теоретиков и идеологов «Братьев – мусульман» (аль – Ихван аль – муслимун) братьев Мухаммада и Сайида Кутба, работы Абу – л – ‘Аля ‘Маудуди, Хасана аль – Банни.

С самого начала Рахматулло алома, кори Абдували и их последователи характеризовали свои действия как «обновление ислама».

Позже, под влиянием ряда событий того времени (революция в Иране, война в Афганистане) представители «Муджаддидийа» стали видеть возможное воплощение своих идей в превращение ислама (конечно в «очищенном» виде) в государственную религию.

Полагая, что государство не решится на ответные меры, наманганские «ваххабиты» в городской мечети «Отавли-хон» основали организацию «Адолат» и «Ислам лашкарлари» (во главе с Тахиром Юлдашевым и Джумой Намангани), которые фактически взяли на себя функции параллельной «исламской власти».

Описанные события послужили сигналом к более решительным действиям со стороны властей и, спустя некоторое время, государственные органы начали предпринимать более решительные меры против «ваххабитов», что выразилось, прежде всего, в массовых арестах²¹.

В результате репрессивных мер, исламисты стали эмигрировать за рубеж, в том числе в октябре 1992 года около 40 человек в Таджикистан во главе с Тахиром Юлдашевым, Холидом и Джумабоем Ходжиевым и дислоцировались в зоне контроля таджикской оппозиции.

В Кыргызстане исламизм сконцентрирован на Юге республики, где отношения между местными киргизами и узбеками остаются напряженными, так как исламизм в основном получает распространение

²⁰ Abdujabborov A. Islamic Revivalism in Uzbekistan.- In: Russia's Muslim Frontiers. Ed. by Dale F. Eickelman. Indiana University Press, 1993.- P. 79 – 100.

²¹ Babadjanov B., Kamilov M. Domulla Hindustani and the Beginning of the «Great Schisme» among Muslims of Uzbekistan // In: Stephan Doudiagion and Prif/ Hisao Komatzu Ed. Politics and Islam in Russia and Central Asia. – London, New – York, Bahrayn, 2001. – P. 221 – 222.

среди узбеков, которые считают себя ущемленными во все более «кыргызском» государстве. Не исключено, что между исламистами по обе стороны границы имеются связи²².

Идеи «возрождения» ислама в Южно-Казахстанской области, где наряду с казахами проживают узбеки, таджики возникли в 80-е годы XX века. Активную деятельность в этом регионе ведет «Хизб-ут-Тахрир», а также исламские фундаменталисты.²³

Во втором параграфе второй главы «Проблемы политического ислама и специфики конфликтов в Таджикистане» - автор раскрывает возникновение, этапы становления Партии исламского возрождения, ее активной религиозно-политической деятельности, приведшей первоначально к внутрирелигиозным розням, а в последующем к конфликту, гражданской войне в Таджикистане.

Деятельность исламистов условно можно разделить на три этапа.

Первый этап (1973 – 1978 гг.). Этот период в их деятельности характеризуется как религиозно–образовательный, т.е. исламисты сами занимались совершенствованием своих знаний.

Второй этап (1979 – 1986 гг.). Этот период характеризуется следующими факторами:

- открытие двух нелегальных религиозных школ в городе Курган – Тюбе и обучение молодежи исламским ценностям;
- активное привлечение религиозно грамотных молодых людей в движение;
- осуждение потомственных ишанов, занимавшихся сбором т.н. «назра» и мусдуховников, подвязавшихся к святым местам;
- направление наиболее грамотных исламистов в гг. Ташкент, Андижан, Республики Дагестан для установления связей;
- религиозно – политическая деятельность, выступление с проповедью на похоронных процессиях, свадьбах с призывом отказаться от тех адатов (раздача иртыша, лоскутков ткани, забой скота в день похорон и т.д.), которые с течением времени стали религиозными обрядами и т.д.²⁴

Постепенно движение стало принимать религиозно-политический характер. Они пытались исламизировать политику светской республики, население, общество и укрепить устои ислама, со временем установить исламские порядки.

Третий этап (1990-2015 гг.). Этот период характеризуется тем, что двое из числа исламистов в июне 1990 года приняли участие в работе первого съезда Партии исламского возрождения СССР, который проходил в г.Астрахани.(Давлат Усмон и Саидибрагим Гадоев).

²² Матвеева А. Угрозы исламизма в постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. -1999. - № 4 (5). – С. 99 – 100.

²³ Султонгалиева А. Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. - №4(5). – С.34.

²⁴ Назиров Д.Н. Политический ислам и конфликт в Таджикистане. Монография. – Душанбе, 2015. – 224 с.

6 октября 1990 года в местечке Чортут, Ленинского района (ныне Рудаки) Республики Таджикистан, был проведен учредительный съезд исламистов Таджикистана и было объявлено об образовании таджикского отделения ПИВ СССР. Председателем был избран М.Химматзода.

В сентябре 1991 года Республика Таджикистан объявила о своей независимости, а в октябре того же года ПИВТ официально была зарегистрирована в Министерстве юстиции республики.

О причине межтаджикского конфликта нет единого мнения: одни исследователи считают, что здесь главную струну сыграла идеология, а другие считают, что конфликт носил клановый и региональный характер.

По мнению диссертанта в начальной стадии конфликт, главным образом, возник на идеологической основе, особенно в этом плане стремились руководители, члены ПИВТ, пытавшиеся исламизировать светское общество, прихода к власти и установление исламских порядков в республике, с началом гражданской войны конфликт постепенно приобрел местнический, клановый, региональный характер.

В то же время внутренняя логика конфликта простиралась гораздо глубже – она была связана с некоторыми геополитическими интересами внешних сил.

Одновременно исламисты стали ратовать за реализацию исламских ценностей в обществе, в частности, требовать узаконения многоженства и разрешения ношения хиджаба женщинами, посещения мечети несовершеннолетними детьми.²⁵

1 марта 2015 года на выборы депутатов в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ ПИВТ не смог преодолеть 5% барьер, поэтому депутатов в нижней палате Парламента страны не имеет, то есть теперь ПИВТ не является парламентской партией.

28 августа 2015 года Министерство юстиции РТ в официальном заявлении объявило деятельность ПИВТ незаконной.

29 сентября 2015 года Верховным судом РТ Партия исламского возрождения Таджикистана признана экстремистско-террористической организацией и ее деятельность по решению суда прекращена, а сама партия ликвидирована.²⁶ Ряд руководителей, активистов задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

Подводя итоги, отметим, что пропагандируемые ПИВТ такие ценности, как хиджаб, молитва женщин в мечетях, многоженство, отношение к неверующим и т.д. не совместимы со светским характером государства и условиями гражданского общества.

В годы гражданской войны, в процессе установления контактов ПИВТ с политическими и идеологическими центрами исламского мира, произошли серьезные изменения в позиции их лидеров под влиянием

²⁵ Мухабатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу. – <http://www.toptj.com>. – 2012. – 27 июля.

²⁶ Суд запретил ПИВТ // Азия-плюс. – 2015. - №77 (1060). – 1 окт.).

панисламистских, транснациональных идей построения общества и государства.²⁷

Третий параграф второй главы диссертации – «Угрозы и вызовы религиозно-политических, экстремистских организаций национальной безопасности странам Центральной Азии» - посвящен исследованию угрозы и вызова, исходящих от экстремистско-террористических организаций, которые оправдывают насилие, жестокость во имя исламских порядков.

Какие же религиозно–политические организации дислоцирующиеся за рубежом и в регионе представляют угрозу безопасности странам Центральной Азии?

Из – за рубежа: Исламское движение Узбекистана или Туркестана; движение «Талибан»; «Техрик Талибан –и – Пакистан», «Джабхат – ан – Нусра» (Фронт – ан – Нусра), «Аль – Каида», «Джамаати Ансаруллох», ИГИЛ («Исламское государство»).

Внутри региона: «Хизб – ут – Тахрир», «Джамаати таблиг ва даъва», последователи Салафийа, ПИВТ.

Немаловажный фактор – это возникновение и формирование религиозно – политических организаций в республиках Центральной Азии.

Если рассмотреть поэтапно, то ситуация выглядит следующим образом.

Исламское движение Узбекистана. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) сформировалось в 1996 году на территории Северного Афганистана на базе «Ислам адолати», «Ислам лашкарлари». До 1997 года исламисты Узбекистана функционировали в составе ОТО, полностью подчинялись его руководству. В состав ИДУ вошли бывшие активисты целого ряда исламских организаций Узбекистана, деятельность которых была запрещена властями.

За последнее время ИДУ стал вести активную деятельность на территории Хатлонской (Кабадианский район), Согдийской областей, в частности, в Исфаринском районе, где ряд лиц из числа молодежи, в т.ч. женщин вступили в ряды ИДУ, отмечались в акциях экстремистского характера.

Анализ имеющихся материалов показывает, что ИДУ постепенно стал принимать структуру «Аль – Каиды», то есть в перспективе ее структура будет носить сетевой характер. В связи с этим, борьба с экстремистско – террористической деятельностью ИДУ будет затруднена. ИДУ практически стал инструментом глобальной политики, традиционно используемый США и Великобританией.²⁸ Ныне лидером ИДУ является Усмон Гази.

²⁷ Мухаббатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу. – <http://www.toptj.com>. – 2012. – 27 июля.

²⁸ Аманжол И. Международный терроризм и решение политических задач // [http:// www.today.kz/ ru/news/ politics / 2010-09-06/ terrorism](http://www.today.kz/ru/news/politics/2010-09-06/terrorism)

В марте 2006 года Постановление Верховного суда РТ ИДУ признана экстремистско – террористической организацией и ее деятельность на территории Республики Таджикистан запрещена.

В феврале 2015 года ИДУ присягнул ИГИЛу.

«Джамаати Ансаруллох». В 2008 году, в Афганистане была образована религиозно-экстремистская организация «Джамаати Ансаруллох», ее основателями стали мулло Амриддин Табаров, мулло Абдулло Рахимов и мулло Камариддин, выходцы из Таджикистана. Они вышли из состава ИДУ и объявили о том, что «Джамаати Ансаруллох» является самостоятельной организацией. В связи с этим, около 50 моджахедов, выходцев из Таджикистана, вышли из состава ИДУ и вступили в ее ряды. Руководителем был избран мулло Амриддин Табаров, последователь салафийа, который проживал в Пакистане.

По информации компетентных органов Таджикистана «Джамаати Ансаруллох» является таджикским отделением ИДУ и финансируется «Аль – Каидой». Члены «Джамаати Ансаруллох» замешаны в трех фактах совершения теракта на территории Таджикистана.

Постановлением Верховного суда, Республики Таджикистан (май 2012 года) деятельность «Джамаати Ансаруллох» запрещена и признана экстремистско – террористической организацией.²⁹ В феврале 2015 года «Джамаати Ансаруллох» присягнул ИГИЛу.

Движение «Талибан». Руководитель Мохаммад Омар. Дата формирования: 1994 год. Идеология: исламизм, панисламизм.

Ведет активную деятельность в Афганистане, Вазиристане (Пакистан). Количество боевиков: более 30 тыс.

Талибан – исламистское движение, зародившееся в Афганистане среди пуштунов в 1994 году, признано Афганистаном с 1996 по 2001 гг. (Исламский эмират Афганистана) и регионом Вазиристан на севере Пакистана («Исламский эмират Вазиристан») с 2004 года.

В 2003 году СБ ООН Движение «Талибан» признана террористической организацией.

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Основано 15.10.2006 года, провозглашена независимость 29.06.2014 (от Ирака, Сирии, Ливии). Форма правления: исламский халифат и халифом провозглашен Абу Бакр аль – Багдади.

По данным ФСБ РФ на стороне ИГИЛ воюют из 100 стран мира, в том числе из России – 1700 человек,³⁰ из Саудовской Аравии – 1500 – 2000, из Туниса – 1500 – 3000 человек³¹, из Таджикистана – 962 человека, убиты на чужбине – 147 человек.³²

²⁹ В Республике Таджикистан официально запретили деятельность «Джамаата Ансаруллох» // Вечерний Душанбе.- 2012.-№19 (755).- 9 мая.

³⁰ Россия 24.- 2015.-20 февр.

³¹ <http://www.centrasia.ru>

³² Азия – плюс.-2016.-28 янв.

Из республик Центральной Азии примкнули к ИГИЛ по оценкам спецслужбы и экспертного сообщества около 2-3 тысяч человек. Главными причинами считают высокий уровень коррупции, низкий уровень жизни, невозможность легально зарабатывать, разочарованность властью³³, считают российские исследователи Я.А.Амелина и А.Г.Арешев.

16 июня 2017 года в результате авиаудара военно-космических сил Российской Федерации в г.Ракка (Сирия) возможно уничтожен лидер ИГИЛ Ибрагим Абубакр аль-Багдади³⁴.

В мае 2015 года Постановлением Верховного суда РТ ИГИЛ признана террористической организацией и ее деятельность на территории Таджикистан запрещена, а также «Хизб – ут- Тахрир», «Джамаати таблиг ва даъва» и т.д.³⁵

Итак, в основном все вызовы и угрозы безопасности стран Центральной Азии имеют трансграничную природу. «Три зла» - религиозный экстремизм, национал-сепаратистские движения, международный терроризм, проникают сквозь границы молодых государств Центральной Азии и создают целый клубок регионального общественного вреда.³⁶

В связи с этим, необходима координация и взаимодействия стран Центральной Азии, повышение ответственности каждой страны за эффективность мер противодействия вызовам и угрозам на своих границах, формированию системы внутренней безопасности, с целью создания пояса безопасности.

В Заключении подведены общие итоги исследования, даны практические рекомендации по противодействию исламскому радикализму, угрозам и вызовам религиозно-политических организаций на национальном и региональном уровне.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Монографии:

1. Назиров Н.Д. Исламский радикализм: понятие, сущность, идеология и политическая практика.- Душанбе: «Ирфон», 2012. – 7,25 п.л.
2. Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. «У терроризма нет лица».- Атырау, 2013. - 50,9 п.л.

Сборник статей:

1. Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. З.Бжезинский и его «великая шахматная доска». – Душанбе: «Ирфон», 2012. – 14,3 п.л.

Научные статьи:

³³ Амелина Я.А., Арешев А.Г. «Исламское государство»: сущность и противостояние. – Владикавказ, 2015. – С.129-136.

³⁴ Россия 24. – 2017. – 16 июня

³⁵ Азия – плюс.-2015.-№41(1024).-28 мая.

³⁶ Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Азии. Материалы международной конференции / Под ред. А.А.Князева. - Бишкек, 2008.- С.13.

1. Назиров Н.Д. Политический ислам и конфликт в Таджикистане / Н.Д.Назиров // Известия института философии, политологии и права имени А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – №3. – С.129 – 133.
2. Назиров Н.Д. Историческая эволюция исламского радикализма в мусульманских странах / Н.Д.Назиров // Таджикистан и современный мир. – 2012. – №1 (30). –С. 142 – 153.
3. Назиров Н.Д. Религиозный экстремизм: идейные истоки, понятие, сущность, стратегия и тактика их действий / Н.Д.Назиров, Д.Н.Назиров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2012. – №2. – С. 141 - 147 (в соавторстве с Назировым Д.Н.).
4. Назиров Н.Д. Исмаилиты: история и современность / Н.Д.Назиров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2012. – №5. – С. 130 – 136.
5. Назиров Н.Д. Неоваххабизм – идеология религиозно-политического экстремизма и терроризма / Н.Д.Назиров, Д.Н.Назиров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: востоковедение. – 2011. – №1. – С.122-129. (в соавторстве с Назировым Д.Н.).
6. Назиров Н.Д. Вековые конфликты и проблемы современного терроризма / Н.Д.Назиров // Таджикистан. – 2010. – №11-12 (1104). – С.40-41.